

Развивающая социальная среда как условие формирования субъектности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации

С. Г. Елизаров¹

¹ Курский государственный университет
305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Сведения об авторе:

Сергей Геннадьевич Елизаров

e-mail: sergei_elizarov@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 4132-0329

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00073А.

© Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Социально-экономические и политические изменения в России конца XX – начала XXI века во многом способствовали появлению в стране значительного числа семей и воспитывающихся в них детей, оказавшихся в силу разных обстоятельств в трудной жизненной ситуации, то есть ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность личности, которую она не может преодолеть самостоятельно. Особенно уязвимыми в таких ситуациях оказываются современные подростки, определяемые в зарубежных, а теперь и во многих отечественных исследованиях как поколение Z, поколение, на формирование которого оказывают существенно большее влияние мультимедийные технологии, а не ближайшее социальное окружение. К тому же у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, такое окружение зачастую носит аномальный характер

(неблагополучные, социально дезориентированные семьи, склонные к трансляции асоциального поведения и т.п.). В связи с этим актуальным представляется изучение влияния специально организованной развивающей социальной среды, отличающейся от обычной более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания, на формирование субъектности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, поскольку такого рода исследования до настоящего времени преимущественно осуществлялись в рамках изучения обычных подростков или подростков с выраженным позитивным личностным потенциалом. Проведенное исследование позволило установить ряд актуальных психологических особенностей современных подростков из аномальных семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, характер их включения в жизнедеятельность развивающей социальной среды и роль социальной среды такого типа в формировании субъектности личности исследованных подростков.

Ключевые слова: субъектность подростков поколения Z, подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, развивающая социальная среда.

Enhanced social environment as a condition for the personal agency development in adolescents in a difficult life situation

S. G. Elizarov¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russia

Author:

Sergei G. Elizarov

e-mail: sergei_elizarov@mail.ru

SPIN: 4132-0329

Funding: this research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-013-00073A.

Copyright:

© The Author (2020).

Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. Socio-economic and political changes in Russia at the end of the 20th and the beginning of the 21st century largely contributed to the emergence of a significant number of families with children who, due to various circumstances, find themselves in a difficult life situation – that is, a situation that disrupts vital functions of individuals. This is a situation children cannot overcome on their own. Modern adolescents are particularly vulnerable in such situations. Both in international and Russian studies they are referred to as generation Z – the generation which is much more influenced by multimedia technologies than by their immediate social environment. Moreover, adolescents who find themselves in a difficult life situation often have abnormal immediate social environment (dysfunctional, socially disoriented families prone to antisocial behaviour, etc.). In this regard, it seems important to study the influence of a specially organised enhanced social environment on the development

of personal agency in adolescents who find themselves in a difficult life situation. Such environment differs from the usual one as it has better characteristics of joint activity and communication (both in terms of content and intensity) and emotionally and intellectually rich atmosphere of cooperation and creation. Until now, this kind of research has been mainly studying ordinary adolescents or adolescents with a pronounced positive personal potential. This study made it possible to identify a number of relevant psychological characteristics of modern adolescents from abnormal families who find themselves in a difficult life situation, the nature of their inclusion into the enhanced social environment and the role of this social environment in the formation of personal agency in the studied adolescents.

Keywords: developing social environment, personal agency of adolescents, adolescents in a difficult life situation.

Введение

Актуальность исследования субъектности, ее развития и формирования у подростков, в том числе и подростков, оказавшихся по разным причинам в социально опасном положении, в различных трудных жизненных ситуациях во многом обусловлена происходящими в современной России социально-экономическими, политическими и культурными изменениями последних десятилетий. Кроме того, теоретическая и практическая актуальность подобных исследований также связана с тем, что современные подростки являются неотъемлемой частью нынешнего поколения Z (Дробышева, Войтенко, Дробышева 2019), одной из характерных особенностей которого является значительное влияние на формирование личности мультимедийных технологий, в противовес влиянию социального окружения, социальной среды (семья, компания по месту жительства, сетевое сообщество), которая к тому же у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, зачастую еще носит выраженный аномальный характер.

В связи с этим мы считаем, что периодическое включение подростков данной категории в социальную среду, обладающую свойствами среды обогащенной, развивающей (Чернышев, Сарычев, Елизаров и др. 2016), способно предоставить значительные возможности для формирования и развития субъектности таких подростков, что подтверждается многолетним опытом научно-практической деятельности курских психологов. В тоже время просто «помещение» личности подростков в такие социальные среды является хотя и важным, но недостаточным условием воздействия развивающей социальной среды на личность. Как показывают исследования, эффективность влияния такой среды тесно связана с уровнем обладания личностью ряда внутренних свойств, которые и позволяют достигать гармонии в отношениях между средой и самим субъектом (Чернышев, Сарычев, Елизаров и др. 2010).

Субъектность личности понимается нами в качестве сложного интегрированного феномена, выступающего в качестве способности к актуализации и развитию своих возможностей (ресурсов) для достижения поставленных целей (Леонова 2016). В отечественной литературе уже достаточно широко представлены основные критерии субъектности (см., например, работы К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского, С. Д. Дерябо, И. А. Зимней, С. Л. Рубинштейна, В. А. Сластенина и др.). К таковым относятся, в частности, активность, деятельностное отношение к себе и окружающей действительности, инициативность, рефлексивность, самостоятельность, автономность, ответственность, конструктивное взаимодействие с окружающей средой, адаптивность к внешним условиям, целостное восприятие окружающего мира и способность разрешать противоречия (Скрипник 2014).

Известно, что субъектность прежде всего формируется в условиях саморазвития, самодетерминации, но значительное место в ее формировании и развитии принадлежит и среде ближайшего социального окружения личности, что особенно актуально для подросткового возраста. Как отмечали К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский, взаимодействие личности и социальной среды предполагает порождение нового качества в обоих субъектах взаимодействия, причем как на разных уровнях, так и с разной степенью глубины (Абульханова-Славская, Брушлинский 1989).

Таким образом, признание социальной среды в качестве важного условия развития субъектности личности дало нам возможность предположить, что построение обогащенной, развивающей социальной среды с включением в нее исследуемой нами категории подростков, с одной стороны, будет способствовать созданию хотя бы временного противовеса привычной им, как правило, аномальной среды по месту проживания, и, с другой стороны, будет выступать условием формирования субъектности их личности.

Материалы и методы

В связи с этим в рамках исследования развития субъектности подростка в социально-обогащенной среде дополнительного образования мы рассмотрели влияние развивающей социальной среды на формирование субъектности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В качестве эмпирической базы исследования был выбран ОКУ «Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», в своей деятельности реализующий программу «Возрождение надежды» (Елизаров, Нарыкова, Орлова 2019), в рамках которой подростки – воспитанники Центра – вовлечены в деятельность учреждений дополнительного образования по таким направлениям как правовое, эстетическое, спортивно-техническое, туристическо-краеведческое и др. В процессе реализации данной программы воспитанники периодически включаются в совместную деятельность независимо от избранных ими направлений в рамках «Общего сбора» Центра, организуемого обычно на базе одного из оздоровительных лагерей Курской области с учетом принципов, разработанных психологами курской научной школы Уманского-Чернышева. В реализацию данной программы включены педагоги дополнительного образования, социальные педагоги, педагоги-психологи, а также волонтеры-добровольцы из числа студентов курских вузов. Общее количество обследованных подростков – 92 воспитанника, оказавшихся в Центре в связи с трудной жизненной ситуацией.

Для оценки выраженности структурных компонентов субъектности исследуемых подростков мы использовали опросник структуры субъектности Е. Н. Волковой и И. А. Серегинной в адаптации М. А. Пыжьяновой (Пыжьянова 2006), который позволяет определять уровни их личностного развития. Показателями субъектности в нашем исследовании выступали: актив-

ность подростка, его способность к рефлексии как средству самопознания, свобода выбора и ответственность за него, осознание подростком собственной уникальности, понимание им и принятие другого, а также саморазвитие.

Результаты и их обсуждение

Проведенное исследование включало в себя три этапа. На первом был проведен первоначальный диагностический срез посредством вышеупомянутого опросника структуры субъектности. На основании полученных данных мы установили, что:

- высокий уровень развития показателя «Активность» оказался характерен для 34,9 % исследованных подростков, в то время как средний был свойственен 25,6 %, а низкий – 39,5 %;
- высокий уровень «Способности к рефлексии как средству самопознания» на высоком уровне оказался присущ 35,2 % участников исследования, в то время как средний уровень оказался у 22,9 %, а низкий у 41,9 %;
- высокий уровень показателя «Свобода выбора и ответственность за него» характерен для 34,0 % исследованных подростков, в то время как у 27,6 % он оказался средним, а 38,4 % низким;
- высокий уровень «Осознания собственной уникальности» как показатель субъектности был характерен для 23,5 % подростков, средний уровень был выражен у 37,0 %, низкий у 39,5 %;
- высокий уровень показателя «Понимание и принятие другого» нами установлен у 33,0 % исследованных подростков. Средний у 26,0 %, а низкий оказался присущ 41,0 %;
- высокий уровень показателя «Саморазвитие» был зафиксирован 34,1 % подростков, средний уровень у 26,2 %, низкий уровень у 39,7 %.

На втором этапе исследования подростки были включены в деятельность программы «Возрождение надежды», в реализации которой, как указывалось нами

выше, были использованы основные принципы обогащенной развивающей социальной среды.

По завершению программы, на третьем этапе был осуществлен итоговый диагностический срез с помощью того же опросника, который позволил установить, что:

- высокий уровень развития показателя «Активность» оказался характерен для 44,6 % исследованных подростков, в то время как средний был свойственен 22,2 %, а низкий – 33,2 %;
- высокий уровень «Способности к рефлексии как средству самопознания» на высоком уровне оказался присущ 43,2 % участников исследования, в то время как средний уровень оказался у 20,1 %, а низкий у 36,7 %;
- высокий уровень показателя «Свобода выбора и ответственность за него» характерен для 40,0 % исследованных подростков, в то время как у 24,8 % он оказался средним, а 35,2 % низким;
- высокий уровень «Осознания собственной уникальности» как показатель субъектности был характерен для 29,6 % подростков, средний уровень был выражен у 38,1 %, низкий мы зафиксировали у 32,3 %;
- высокий уровень показателя «Понимание и принятие другого» оказался у 40,1 % подростков; средний у 26 %, и низкий – 33,9 %;
- высокий уровень показателя «Саморазвитие» был установлен у 38,2 % испытуемых, средний был присущ 27,2 %, низкий – 34,6 %.

Проведенный сравнительный анализ показал, что различия между первоначальным и итоговым диагностическими замерами были установлены применительно к высокому и низкому уровням всех показателей субъектности, в то время как средний уровень изменился незначительно.

Применительно к высокому уровню это, прежде всего, относится к таким показателям, как «Активность» (34,9 % и 44,6 % соответственно) и «Способность к рефлексии как средству самопознания» (35,2 % и

43,2 %). Существенными оказались различия и у таких показателей как «Понимание и принятие другого» (33,0 % и 40,1 %), а также «Свобода выбора и ответственность за него» (34,0 % и 40,0 %) и «Осознание собственной уникальности» (23,5 % и 29,6 % соответственно). Несколько меньше различия коснулись показателя «Саморазвитие» (34,1 % и 38,2 % соответственно).

Характеризуя низкий уровень нужно отметить, что существенные различия оказались характерны для показателей «Понимание и принятие другого» (41,0 % и 33,9 % соответственно), «Активность» (39,5 % и 32,2 %) и «Осознание собственной уникальности» (39,5 % и 32,3 %). Выраженными были зафиксированы также различия у показателей «Способность к рефлексии как средству самопознания» (41,9 % и 36,7 %) и «Саморазвитие» (39,7 % и 34,6 %). В то же время такой показатель, как «Свобода выбора и ответственность за него», практически остался прежним (38,4 % и 35,2 %).

Считаем также необходимым отметить, что наблюдение за исследуемыми подростками, беседы с ними и со специалистами Центра показали, что за период их участия в программе «Возрождение надежды» особенности подростков по осознанию себя в новой для себя роли члена творческого коллектива учреждения дополнительного образования (кружок, секция, творческое объединение и т.д.) существенно улучшились.

Прежде всего это оказалось характерным для общего эмоционального состояния таких подростков в Центре, которое стало, по признанию самих подростков и мнению специалистов, более стабильным и устойчивым, а также менее тревожным, чем в первые дни поступления в Центр. Существенно расширились непосредственные социальные контакты со своими сверстниками, а общение посредством гаджетов у многих постепенно стало отходить на второй план,

В этой связи у многих испытуемых возросли потребность в достижении успеха,

стремление к более высокому результату в деятельности по избранному направлению. Подростки более критично стали оценивать собственные результаты деятельности, и сравнение зачастую принимало форму сравнения своих нынешних достижений с достижениями предыдущими. Выявилась и выраженная потребность анализировать происходящие в себе изменения и фиксировать достигнутые успехи. Также по-новому складывались отношения со взрослыми участниками программы (социальными педагогами, педагогами-психологами, воспитателями Центра и особенно со студентами-волонтерами). В общении с ними существенно меньше

проявлялось недоверия со стороны подростков, возросла уверенность в ситуациях личного общения.

Выводы

Таким образом, создание обогащенной развивающей социальной среды, основанной на интенсивном субъект-субъектном взаимодействии в условиях такой среды, и вовлечение в данную «умную психологическую реальность» подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является необходимым условием формирования их субъектности.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А., Брушлинский, А. В. (1989) *Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна*. М.: Наука, 245 с.
- Дробышева, Т. В., Войтенко, М. Ю., Дробышева, М. М. (2019) Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «беби-бумеров», «Х» и «Миллениум»). *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, № 3 (51). [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3336/ (дата обращения 17.08.2020).
- Елизаров, С. Г., Нарыкова, И. Н., Орлова, О. И. (2019) Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации: возможности постреабилитационного сопровождения. *Вестник практической психологии образования*, № 2 (2), с. 68–75. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/files/112058/bppe_2019_n2_Elizarov_Narykova_Orlova.pdf (дата обращения 19.08.2020).
- Леонова, Е. В. (2016) *Становление субъектности в нормативных возрастных и образовательных кризисах*. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. М., РАО, 46 с.
- Пыжьянова, М. А. (2006) *Психолого-педагогические условия развития субъектности в младшем школьном возрасте*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. Нижний Новгород, НГПУ, 20 с.
- Скрипник, Н. М. (2014) *Развитие субъектности младших подростков в условиях поддерживающей образовательной среды на этапе перехода в среднюю школу*. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук и запятая. Пятигорск, ПГЛУ, 219 с.
- Чернышев, А. С., Елизаров, С. Г., Сарычев, С. В. и др. (2016) *Социально-психологические условия становления успешных лидеров-организаторов*. Курск: Изд-во КГУ, 216 с.
- Чернышев, А. С., Сарычев, С. В., Елизаров, С. Г. и др. (2010) *Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России (на рубеже XX – XXI вв.)*. Курск: КГУ, 213 с.

References

- Abul'khanova-Slavskaya, K. A., Brushlinskii, A. V. (1989) *Filosofsko-psikhologicheskaya kontseptsiya S. L. Rubinshteina [Philosophical and psychological concept of S. L. Rubinstein]*. Moscow: Nauka Publ., 245 p. (In Russian)

- Chernyshev, A. S., Elizarov, S. G., Sarychev, S. V. et al. (2016) *Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya stanovleniya uspeshnykh liderov-organizatorov [Socio-psychological conditions for the formation of successful leaders-organizers]*. Kursk: KSU Publ., 216 p. (In Russian)
- Chernyshev, A. S., Sarychev, S. V., Elizarov, S. G. et al. (2010) *Dinamika mirooshchushcheniya podrostkov i yunoshei v izmenyayushcheysya Rossii (na rubezhe XX – XXI vv.) [Dynamics of the attitude of adolescents and youths in changing Russia (at the turn of the XX – XXI centuries)]*. Kursk: Kursk: KSU Publ., 213 p. (In Russian)
- Drobysheva, T. V., Voitenko, M. Yu., Drobysheva, M. M. (2019) *Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyakh raznykh grupp rossiyan (na primere pokolenii “bebi-bumerov”, “X” I “Millenium”) [The image of their generation in the views of different groups of Russians (on the example of the generations of “baby boomers”, “X” and “Millennium”)]*. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (51). [Online]. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3336/ (accessed 17.08.2020). (In Russian)
- Elizarov, S. G., Narykova, I. N., Orlova, O. I. (2019) *Podrostok, nakhodyashchiysya v trudnoi zhiznennoi situatsii: vozmozhnosti postreabilitatsionnogo soprovozhdeniya [A teenager in a difficult life situation: the possibilities of post-rehabilitation support]*. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Psychological Practice in Education*, no. 2 (2), pp. 68–75. [Online]. Available at: https://psyjournals.ru/files/112058/bppe_2019_n2_Elizarov_Narykova_Orlova.pdf (accessed 19.08.2020). (In Russian)
- Leonova, E. V. (2016) *Stanovlenie sub"ektnosti v normativnykh vozrastnykh i obrazovatel'nykh krizisakh [Formation of subjectivity in normative age and educational crises]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Moscow, RAE, 46 p. (In Russian)
- Pyzh'yanova, M. A. (2006) *Psikhologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya sub"ektnosti v mladshem shkol'nom vozraste [Psychological and pedagogical conditions for the development of subjectivity in primary school age]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Nizhny Novgorod, NSPU, 20 p. (In Russian)
- Skripnik, N. M. (2014) *Razvitiye sub"yektnosti mladshikh podrostkov v usloviyakh podderzhivayushchey obrazovatel'noy sredy na etape perekhoda v srednyuyu shkolu*. PhD dissertation (Psychology). Pyatigorsk, PSLU, 219 p. (In Russian)